Моск. новости - 1993 - 1 авг. (№ 31) - с. В1, В4.

Мастер-класс Иегуди Менухина

Губерт Нисс, директор международного музыкального фестиваля в Кольмаре, не побоялся назвать идею его художественного руководителя Владимира Спивакова гениальной. Идея, в сущности, проста: посвящать каждый фестиваль одному великому музыканту и вокруг него строить программу.

Александр РАТНИКОВ

В этом году фестиваль проводился в честь легендарного скрипача и дирижера Иегуди Менухина, чье присутствие в этом на удивление красивом и приветливом эльзасском городе доказало, что в словах Нисса нет и тени преувеличения.

Когда этот легкий седовласый человек в элегантном голубом смокинге стоит за дирижерским пультом — без суеты, без эффектной позы, взмах рукой влево, палочкой вправо, — за ним ощущаются такие глубина и свобода, что кажется: музыканты и весь зал готовы следовать за ним куда угодно, покоряясь чуду странного искусства, зашифрованного в нотных знаках. Канадский пианист Гленн Гульд знал, что говорил, сравнивая Иегуди Менухина с факиром, получившим диплом в школе заклинателей змей.

Фестиваль в Кольмаре проходил уже пятый раз — небольшой юбилей, и его организаторы единодушны в том, что год от года он набирает силу в художественном и — отнюдь немаловажно — финансовом отношении. Европа и Франция в том числе, говорят, переживают спад (что приезжему из России представляется неуместной шуткой), половина фестивалей закрылась, но Кольмар живет, и банкиры, поставившие в свое время на Спивакова и «Виртуозов Москвы», могут поздравить себя с удачным выбором. В этом году генеральным спонсором фестиваля выступил российский банк «Столичный», что произвело должное впечатление на местные власти и международную клиентуру. Г-н Нисс заговорил в этой связи о развитии российско-французских контактов, а Владимир Спиваков не преминул отметить важность столь мощного представительства России в Кольмаре — в лице государственного оркестра под управлением Евгения Светланова и крепнущего русского меценатства.

СУВЕРЕНИТЕТ И СВОБОДА

Русское присутствие в Кольмаре, подтвердил в беседе с вашим корреспондентом сэр Иегуди Менухин, позволило жителям этого очаровательного, с богатыми традициями города, соприкоснувшись с другой цивилизацией, другой культурой, по-новому ощутить собственную самобытность. К счастью, замечает маэстро, мы больше не говорим о советском искусстве, его нет и никогда не было. Была советская армия, а искусство оставалось русским, украинским, армянским...

Родившись в 1916 году в Нью-Йорке в семье еврейских эмигрантов из России, Менухин впервые посетил нашу страну в качестве «иностранного» артиста в 1945-м, когда познакомился с Давидом Ойстрахом, дружба с которым стала для него, по его признанию, одним из несравненных человеческих и творческих приобретений. Русское отношение к музыке, к другим видам искусства Менухину необычайно дорого, ибо оно воплощается в жизнь столь полнокровно, ярко и драматично, что становится самим условием существования.

Но, продолжает свой горячий монолог Иегуди Менухин, русская нация, как и другие нации бывшей советской империи, только начинает обретать лицо, и им еще предстоит научиться жить вместе в условиях свободы и мира. Все стремятся к суверенитету. Но что такое суверенитет, как не возможность убивать другого? Мы зависим друг от друга, о суверенитете следует забыть. Иное дело — культурная автономия в рамках федерации, которая должна исключать всякий централизованный контроль и единообразие. Люди (и в Европе тоже) путают суверенитет со свободой. Свобода — это не право, это ответственность. Ответственность за свободу другого. Вот о чем надо помнить, а также о том, что перед нами так много общих проблем — глобальное загрязнение среды, глобальные болезни. Пора одуматься и перестать мстить друг другу, кто-то должен сделать первый дружеский жест, иначе мы будем плодить экстремистов и не остановим эту дурную бесконечность.

ЕВРЕЙСКАЯ ТЕМА

Я спросила Иегуди Менухина, что означает для него еврейская тематика, которая в этот раз так широко была представлена в Кольмаре. Он ответил, что это очень трогательно, что это прекрасный пример гуманизма, но хорошо, что ей не придается исключительного значения. Если бы все нации, заметил по тому же поводу Владимир Спиваков, не кричали о своей исключительности, куда меньше бед было бы на свете.

Это несомненно. Но Шостакович, чей вокальный цикл на еврейские темы исполняли вместе с «Виртуозами» грузинка Маквала Касрашвили, француженка Натали Штуцман, русский Алексей Мартынов, писал в своих «Мемуарах»: «Я часто сужу о человеке по его отношению к евреям». Свои мелодии и еврейские песни композитор создал в 1948 году, в разгар антисемитской кампании в родной стране.

(Окончание на стр. В4)

Моск. новости - 1993 - 1 авг. (№ 31) - с. В4.

ФЕСТИВАЛЬ

Мастер-класс Иегуди Менухина

(Окончание. Начало на стр. В1)

Уверена, что для Спивакова и всех других участников фестиваля еврейская тема не просто яркий узор в многоцветной мозаике музыкального праздника, но в большой степени и гражданский акт.

В этом году синагога Кольмара отмечает свое 150-летие. По этому случаю «Виртуозы» дали в ее здании концерт, на который прибыл главный раввин Нью-Йорка. Впервые за полтораста лет существования синагоги женщинам было разрешено сидеть вместе с мужчинами.

А кроме того, подчеркнул маэстро Спиваков, он хотел лишний раз выразить солидарность с хозяевами фестиваля — префектом и мэром города, которые в прошлом году вышли на демонстрацию протеста против осквернения еврейских могил на кладбище близ Кольмара.

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ

Должна сказать, что я не беспокоила своих замечательных собеседников вопросами о политике. Меньше всего хотелось говорить о ней в этом дивном городе, где чуть ли не из каждого окна «то флейта слышится, то будто фортепьяно». Как совершенно справедливо заметил Евгений Светланов, на фестивале царило высокое искусство, которое несет очищение и просветление души, столь необходимые в наше смутное время.

Кольмар, переживший на своем очень долгом веку войны, раздоры, оккупацию и научившийся в конце концов жить в мире и согласии с самим собой, остается для нас лишь манящим образцом. По трудолюбию, серьезности, умению зарабатывать и считать деньги (директор Нисс со вздохом признался, что ему придется учитывать каждый сантим вплоть до последнего фестиваля), по ровному и непоказному

Владимир Спиваков и Иегуди Менухин

гостеприимству, готовности не заметить чьих-то промахов, напротив, подбодрить в случае неудачи. Меня, например, удивляло: почему они всем одинаково бурно аплодируют? Ведь не все же одинаково хорошо (на мой взгляд) играют. А потом поняла, что они просто воспитаннее меня. Потому что улыбаются, приветствуя тебя (на концерте, в гостинице, музее, магазине и т.д.) и создавая пьянящее ощущение твоей исключительности, не только тебе, но и любому другому, ибо любой достоин улыбки, внимания, права на исключительность. И эта прочно привитая культура поведения создает ту доброжелательную атмосферу, когда и феерическая «Поэма экстаза» Скрябина, и сочинение старательного Сальери (вот уж угадал гениальный Пушкин насчет алгебры и гармонии) награждаются восторженной овацией.

После долгого разговора с Владимиром Спиваковым об эфемерности искусства дирижера, которое улетучивается после концерта, как дым; о том, как великий Менухин приходит на репетиции за полчаса и радуется каждой возможности поработать; об оркестре Светланова, сохранившем мировой уровень при полном развале страны, маэстро спохватился и добавил: «Спасибо банку «Столичный», что дал возможность оркестру приехать в Кольмар, но почему государство не заботится о нем в должной мере?»

А почему оно не проявляет должную заботу о «Виртуозах»? Разве существует равный им камерный оркестр? Судя по тому, как распорядились государственные мужи с домом, предназначавшимся для «Виртуозов» («МН» № 26), эти проблемы для них столь же эфемерны, как дирижерское искусство. Кстати, многие известные российские исполнители приезжали в Кольмар не из Москвы, а из совсем дальнего зарубежья. Хотя, как сказал Евгений Светланов, земля в России такая, что таланты в ней не иссякают, но без ухода почва рискует оскудеть.

Комментируя фестивальный концерт, озаглавленный «Моцарт и Сальери», Иегуди Менухин рассудил так: «В одно и то же время жили два композитора, и у каждого, полагаю, были свои поклонники. Некоторые думали, что велик был Сальери. Но мы знаем лучше».

Неужто так долго ждать, чтобы наши блуждающие Моцарты были по достоинству оценены в родных стенах? А пока Владимир Спиваков и думать не осмеливается о будущем фестивале: страшно сделать лучше.

Ольга МАРТЫНЕНКО

64